

© Коллектив авторов, 2013
УДК 616.89-008

**ЖИЗНЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ В СВЕТЕ ТЕОРИИ
ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ П.К. АНОХИНА**
(в поиске точек соприкосновения психологии, психиатрии и психофизиологии)

Д.И. Шустов, И.А. Федотов, С.А. Новиков

Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, г. Рязань

В статье приводится обзор современных представлений о жизненном сценарии в свете теории функциональных систем П.К. Анохина. Сравняются понятия акцептора результата действия и сценарного решения, как центральных системообразующих факторов. С позиции релятивистских теорий психики описывается процесс ментализации нарративного жизненного сценария. На примере автобиографических рассказов и современных научных исследований показаны психологические аспекты «опережающего отражения»

Ключевые слова: жизненный сценарий, теория функциональных систем.

Предметом настоящей статьи являются представления об «опережающем отражении» [1] головного мозга применительно к теории сценария жизни, развиваемой в аналитических психотерапевтических школах и, в частности, школе транзакционного анализа (ТА) [3, 11, 14].

Академик П.К.Анохин, будучи учеником И.П.Павлова и развивая некоторые идеи учителя (в частности, его концепцию «рефлекса цели», каузального рефлекса), доказал наличие в деятельности мозга функционального алгоритма – функциональной системы (ФС). Основная цель ФС – это достижение полезного приспособительного результата путем синтеза любой доступной внешней информации (аппарат афферентного синтеза), принятия решения, действия и, затем, путем сличения параметров достигнутого результата с помощью обратной афферентации со впервые описанным им аппаратом – акцептором результатов действия (АРД). Соответствие результатов действия и параметров АРД сигнализирует о завершении поведенческого акта, а рассогласование может стать источником новых поведенческих актов, пока некий идеальный

результат (АРД) не будет достигнут и подтвержден. Фактически, АРД, располагаясь на вставочных нейронах в различных отделах мозга [6], используя механизмы памяти, является идеальным «опережающим» протообразом любого результата действия животных и человека. Другое дело, что поведенческая активность человека и животных качественно различаются, так что понятие «полезного приспособительного результата» в сфере субъективного имеет различные, зачастую полярные, нюансировки.

Под сценарием жизни понимают продолжительный жизненный план, который в ключевых своих моментах (качество жизни, продолжительность, способ естественной и неестественной смерти и проч.) выстраивает маленький ребенок (в основном до 6-7 летнего возраста) с целью выжить в родительской семье и приспособиться к жизни в социуме. Основой концепции сценария жизни является идея о «родительском программировании», согласно которой родители невербально (негативные предписания и позитивные разрешения) и вербально (контрпредписания, элементы программы) передают ре-

бенку набор вышеотмеченных посланий, отражающий их собственный успешный (с их точек зрения) опыт «выживания и приспособления». Например, сценарное послание «Не будь своим полом» усваивается девочкой в семье, где разочарованные родители ожидали и очень хотели рождения мальчика. Сценарное послание «Не живи» может быть воспринято и реализовано, например, в виде преждевременной смерти ребенка, который был нежеланным.

Фактически, ребенок, формируя свою первичную идентичность или структуру своего истинного или субъективного «Я», создает некий прообраз основных положений своей будущей жизни и смерти, достаточно ригидный и подтвержденный самим фактом своего выживания. В этом смысле, предвосхищающие качества сценария, да и сама первичная личностная структура, будучи переложены на психофизиологический язык, могут представлять узловую элемент высокоинтегрированной функциональной системы жизни – акцептор результатов действия (АРД), предназначенный для создания модели потребного будущего и ее конца, роль скоро «целью всякой жизни является смерть» [7]. Систему субъективного «Я» и свойства АРД, развертывающиеся на главных стратегических направлениях жизни личности, пытался соотносить еще в 1978 г. В. Ф. Сержантов. Думается, что логика смысла жизни и основных стратегий жизни, о чем писал В.Ф.Сержантов [5], должны содержать представления (и программу АРД), в том числе и о процессе завершения жизни – уникальном, как многое в человеческом измерении, вплоть до универсального момента темноты и исчезновения сознания. Как психиатры-наркологи, занимающиеся и суицидологическими исследованиями, можем утверждать, что программа и сценарий жизни «Не живи» достоверно чаще диагностировались нами у пациентов, совершивших суицидальную попытку, нежели у пациентов без таковой [9], а также нарастание количества наиболее одиозных форм аутоагрессивного поведения нахо-

дилось в прямой зависимости от количества и качества событий, описываемых как «психический травматический детский опыт» [8, 9].

Каким образом выстраивается сценарий, если АРД или «модель будущих результатов» возникает в коре мозга еще до того или в этот самый момент, как возбуждение выходит на эфферентные пути [2]? Каким образом возможно долгосрочное программирование, когда по вполне понятным причинам действие, например замужество, еще не наступило, в мозг не поступало сигналов о неблагоприятном браке и других атрибутах неудачной семейной жизни, а в психике уже отражен обязательный развод в форме АРД? В психологическом и клиническом смысле мы могли бы адресоваться к работам нашего ученика и коллеги А.В. Меринова (2012), который изучал сценарии «алкогольных» браков с точки зрения аутоагрессивной парадигмы и пришел к заключению об ассортативности алкогольного супружества, так что феномен развода у отпрысков закладывается еще в психике их будущих родителей, как если бы АРД существовал в голове мужа/жены как собранный пазл – часть которого принадлежит отцу и другая, подходящая к нему «как ключ к замку» – матери. Данный момент подтверждает релятивистские концепции психики вообще и некие вынужденные (директивные, навязанные) формы передачи сценария жизни.

Релятивистские концепции психики (где психика формируется только в результате взаимодействия матери и малыша и представляет из себя феномен отношений и психофизиологических коррелятов отношений) отражаются в современной нарративной концепции сценария жизни [10]. В рамках этой концепции говорят о процессуальной структуре сценария, которая зависит от качества процесса ментализации (формирование психики через интериоризацию объектов и отношений) или качества отзеркаливания матерью опыта младенца. Формируется процессуальная сторона субъективного «Я». В этой связи выделяют 3 типа сценарной струк-

туры – гармоничную и близкую к ней невротическую, пограничную и дезорганизованную – психотическую. Этот аспект сценария сравнивают с руслом реки, по которому течет психическая жизнь. В клинике, помимо соответствующей патологии, эту сторону отражает структура речи в ходе нарратива или автобиографического повествования. По-видимому, нейрофизиологически эта процессуальная сторона АД будет отличаться по степени возможности изменения в зависимости от характера обратной афферентации, где невротическая структура сценария доступна для изменения и подстраивания под социальное давление, пограничная – частично доступна и психотическая – менее всего доступна. Но о стороне изменения чуть позже.

Содержательная сторона сценария описывается в виде активности нашего «Я», создающего автобиографическое повествование и может стать «комплексом выдумок, фантазий воображения, компенсирующих неудачи в выполнении разумных социальных ролей» [5], а также определяться «подходящей» под качество первичных отношений сказкой или историей [11]. Нейрофизиологически эту часть сценария изучают в контексте автобиографической памяти, локализованной в области средней извилины височной доли и гиппокампа, места хранилища декларативной памяти, открытого Брендой Милнер в 1954 г. [13]. В смысле сценария и опережающего отражения автобиографическая память может содержать записи, относящиеся не только к настоящему и прошлому, но и к отдаленному будущему. В качестве примера можно сослаться на ряд автобиографических произведений писателей, где в романе описаны нюансы будущей смерти автора (например Джек Лондон). Возражения могут касаться сознательности программирования (а сценарий это неосознанный план жизни) и смерти на грани скандала и эпатажа. Но есть и другие примеры. Лев Толстой в своей автобиографии описывает историю про волшебную «зеленую палочку» с секретом всемирного счастья, которую ма-

ленький брат писателя Николашка захоронил в далеком овраге, и потому Лев с детства мечтал быть похороненным там. Когда мы смотрим на могилу Толстого в Ясной Поляне, то нас не покидает мысль, что неужели нужно было выстроить свою жизнь так, чтобы в конце ее рассориться и с семьей, и с церковью и быть похороненным без креста, в одиночестве, в овраге, в соответствии с инфантильным решением?

Данные примеры опережающих автобиографий написаны талантливыми людьми, способными создать нечто вроде причинно-следственной маскировки или шума, чтобы возможно изменить сердцевину своего сценария (или незаметно приблизиться к ней?). В.Ф.Сержантов (1978), определяя структуру личности с позиций функциональной системы, говорит об «отраженном Я», существующем в форме «специфической, социально опосредованной обратной афферентации». Отраженное «Я» может быть источником изменений в структуре субъективного «Я» и структуре сценария жизни. Следуя логике теории функциональных систем, мы предполагаем, что раскогласование параметров результата действия и АД является поворотным пунктом (источником поисковой активности) для изменения либо форм социального поведения (что наблюдается при следовании жесткому сценарию жизни 2 и 3 типов), либо самого АД – оптимизации его структур и отказу от выбранного ранее (в вынужденном, под родительским прессингом положении) сценария жизни.

В последнее время опубликован ряд работ, привязывающих позитивные изменения в ходе психотерапии к определенным функциональным системам и участкам мозга. Так доктор Фельдштейн-Эвинг и соавторы (2011) показали, что максимальные структурные изменения в результате психотерапии наблюдаются в парагиппокамповой и передней части поясной извилины и соответствуют функциональной системе эмоционально научения/памяти, которая также является «репрезентацией истории клиента в головном мозге ... инкапсулирует сознание, само-

репрезентацию, эпизодическую память личности и ее способность к предвосхищению».

Таким образом, выстраивая психотерапевтическое вмешательство у пациентов с заведомо неблагоприятными сценариями с позиции теории функциональных систем с одной стороны и, используя различные модификации нарративного (биографического) подхода (например, написание альтернативной позитивной биографии), мы могли бы сделать психотерапевтическое вмешательство более эффективным, понимая внутреннюю логику патологического выбора и возможности его изменения.

Литература

1. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / П.К. Анохин // Вопросы философии. – 1962. – № 7. – С. 97-106.
2. Анохин П.К. Методологическое значение кибернетических закономерностей / П.К. Анохин // Материалистическая диалектика и методы естественных наук. – М., 1968. – С. 547-587.
3. Гулдинг М. Психотерапия нового решения. Теория и практика / М. Гулдинг, Р. Гулдинг. – М.: Независимая фирма «Класс», 1997. – 288 с.
4. Меринов А.В. Аутоагрессивное поведение и оценка суицидального риска у больных алкогольной зависимостью и членов их семей: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / А.В. Меринов. – М., 2012. – 46 с.
5. Сержантов В.Ф. Структура личности и концепция функциональной системы П.К.Анохина / В.Ф. Сержантов // Теория функциональных систем в физиологии и психологии. – М.: Наука, 1978. – С. 86-110.
6. Судаков К.В. Развитие теории функциональных систем в научной школе П.К. Анохина / К.В. Судаков // Вестник Международной академии наук. Русская секция. – 2011. – №1. – С. 1-5.
7. Фрейд З. Мы и смерть / З. Фрейд // Танатология (учение о смерти). – СПб: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1994. – С. 13-25.
8. Шитов Е.А. Влияние ранней детской психической травмы на клинику и динамику алкогольной зависимости: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Е.А. Шитов. – М., 2007. – 26 с.
9. Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид, алкоголизм / Д.И. Шустов. – М.: Когито-центр, 2005. – 289 с.
10. Allen J. A new type of transactional analysis and one version of script work with a constructivistic sensibility / J. Allen, B. Allen // Transactional Analysis Journal. – 1997. – Vol. 27. – P. 89-98.
11. Berne E. Games People Play: The Psychology of Human Relationships / E. Bern. – New York: Grove Press, 1964.
12. Proposed model of the neurobiological mechanisms underlying psychosocial alcohol interventions: The example of motivational interviewing / S.W. Feldstein Ewing [et al.] // J. of Studies on Alcohol and Drugs. – 2011. – Vol. 72. – P. 903-916.
13. Kandel E.R. Biology and the future of psychoanalysis: a new intellectual framework for psychiatry revised / E.R. Kandel // American J. of Psychiatry. – 1999. – Vol. 156. – P. 505-524.
14. Steiner C. Scripts People Live / C. Steiner. – New York: Grove Press, 1974.

**LIFE SCRIPTS IN VIEW OF THE FUNCTIONAL SYSTEMS THEORY
BY P.K. ANOHIN
(In search of common points of psychology, psychiatry, and psychophysiology)**

D.I. Chustov, M.A. Fedotov, S.A. Novikov

The article represents the review of contemporary understanding of life scripts in view of the functional systems theory by P.K. Anohin. The concepts of the action result acceptor and script decision as the central backbone factor are compared. From the point of view of relativistic theories of psyche the process of metalization of narrative life script is described. As exemplified by autobiographic stories and contemporary scientific investigations, psychological aspects of “anticipatory reflection” are shown.

Key words: life scripts, function systems theory.

Шустов Дмитрий Иванович – д-р мед. наук, проф., зав. кафедрой психиатрии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России.

Федотов Илья Андреевич – аспирант кафедры психиатрии ГБОУ ВПО РязГМУ Минздрава России.
E-mail: ilyafdtv@rambler.ru.

Новиков Сергей Андреевич – врач психиатр-нарколог.